

such features it should be referred the following: immaterial essence of know-how; non-disclosure regime as the basis of legal protection; right to know-how doesn't have time of protection, that means that it is actual until information is confidential.

References:

1. Bichova T. "Know-how" Definition and Agreement on its Delegation. Kharkiv : Pravo, 2009 [in Ukrainian].
2. Dmytrenko V. Know-how in the System of Intellectual Property Rights Objects. *Scientific Journal of Kherson State University. Legal Sciences*. 2017. № 4. P. 61–65 [in Ukrainian].
3. Shtepa O. Problems of "Know-how" Belonging to Intellectual Property Objects. URL: http://www.rusnauka.com/18_NiIN_2007/Pravo/23118.doc.htm [in Ukrainian]
4. On Protection of Rights to Integrated Circuit Designs[^]TheLawofUkraine. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/621/97-%D0%B2%D1%80> [in Ukrainian].
5. Wise A. Trade Secrets and Know-How throughout the World. New York : Clark Brodman Co., 1981. P. 862.
6. Strud. Legal Dictionary. London, 1965. 865 p.
7. Wirtschaftslexikon; vollständig überarbeitete Aufl age. K. Wiesbaden : Betriebswirtschaftlicher Verlag Dr. Th. Gabler GmbH. Wiesbaden, 1993. S. 1843.
8. Krayniev P. Encyclopedia of the Intellectual Property. Kyiv, 2012. 660 p. [in Ukrainian].

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Utkina Maryna Sergeevna – Candidate of Juridical Sciences, Lecturer of the Department of Criminal and Legal Sciences and Judiciary of the Academic and Research Institute of Law of the Sumy State University;

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Уткина Марина Сергеевна – кандидат юридических наук, преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин и судопроизводства Учебно-научного института права Сумского государственного университета;

m.utkina@yur.sumdu.edu.ua

УДК 342.92

ВОПРОСЫ ОРГАНИЗАЦИИ ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫХ СОЧИНЕНИЯХ ДРЕВНЕГО КИТАЯ

Сергей ФЕДЧИШИН,

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры административного права

Национального юридического университета имени Ярослава Мудрого

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена изучению взглядов мыслителей Древнего Китая в сфере организации дипломатической деятельности, определению их содержания. На основании анализа политико-правовых сочинений Древнего Китая и современных исследований делается вывод, что мыслители Древнего Китая рассматривали внешние сношения как отдельное направление государственной деятельности, а также одними из первых в мировой политико-правовой мысли писали об особых чиновниках – служащих в сфере внешних сношений государства («чиновниках по налаживанию союзов», «чиновниках-посредниках» и т. п.), обращались к вопросам организации их деятельности (требования к послам, их качества, задачи и функции, отношения между правителем и его послом и др.).

Ключевые слова: дипломатическая деятельность, дипломатическая служба, дипломатические служащие, политико-правовые учения, Древний Китай.

THE ISSUES OF DIPLOMATIC ACTIVITY ORGANIZATION IN POLITICAL AND LEGAL TREATISES OF ANCIENT CHINA

Serhii FEDCHYSHYN,

Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Administrative Law Department
of Yaroslav Mudryi National Law University

SUMMARY

The article is devoted to analysis of the views of thinkers of Ancient China in the sphere of organization of diplomatic activity, defining its content. Based on the study of political and legal treatises of Ancient China and modern researches, it is concluded that the thinkers of Ancient China considered external relations as a separate area of state activity, and also were ones of the first in the history of world political and legal thought, who had written about separate government officials in the sphere of external relations ("officials for conclude alliance", "intermediary officials", etc.) and considered the organization of their activities (requirements for ambassadors, their qualities, tasks and functions, relations between prince and his ambassadors, etc.).

Key words: diplomatic activity, diplomatic service, diplomatic servants, political and legal treatises, Ancient China.

Постановка проблемы. Для с этим актуальным представляется обновления теоретических представлений о дипломатической службе как анализ политико-правовых учений тех регионов, в которых впервые на земле виде государственной службы большое зародилась цивилизация, образовались значение имеет не только анализ центры международной жизни и современных научных подходов, но практиковались дипломатические отношения. Одним из таких центров был Древний Китай.

Состояние исследования. Философское и политико-правовое наследие Древнего Китая не обделено вниманием ученых из разных областей знаний. В частности, в рамках юридической

науки и науки государственного управления исследовались не только проблемы зарождения государственности в Древнем Китае, становления и развития его государственных и правовых институтов, но и взгляды мыслителей Древнего Китая относительно организации государственного управления и государственной службы (О. Буткевич, Г. Демиденко, В. Нерсесянц, А. Петришин, Ю. Стариков, С. Серегин, Н. Страхов, Ф. Финочко, Е. Черноног и др.). В то же время, как показало изучение источников, анализ политико-правовой мысли Древнего Китая в сфере дипломатической деятельности и дипломатической службы в современной юридической науке комплексно не проводился, а осуществлялся преимущественно фрагментарно, в контексте более общей проблематики.

Цель и задача статьи заключается в том, чтобы на основании анализа политико-правовых сочинений Древнего Китая и современных исследований определить взгляды мыслителей Древнего Китая в сфере организации дипломатической деятельности, их содержание.

Изложение основного материала. Как свидетельствуют исторические исследования, истоки дипломатии как особенной формы политической деятельности находятся именно в государствах Древнего Востока [13, с. 3]. Для всех государств древнего периода по мере развития цивилизации в большей или меньшей степени характерными становятся: установление межгосударственных отношений и развитие договорной практики между правителями; учреждение посольского дела как отдельного вида государственной деятельности (направление собственных и принятие иностранных послов, письменные или вещественные подтверждения посольских полномочий, отчеты послов о проделанной работе и др.); установление своеобразных правил протокола при ведении переговоров; выделение при дворах правителей особого рода чиновников, которые занимались межгосударственными сношениями, подготовкой договоров и речей для послов, переводами текстов и т. п. Для Древнего Китая и других стран региона, как отмечает А. Петришин, типичным становится то, что чиновничество не только выделялось в социальной струк-

туре общества, но уже и подразделялось на гражданское, военное и придворное [14, с. 10].

В древний период зарождаются и основные институты посольского права: дипломатические функции выделяются из круга внешней деятельности участников межгосударственных отношений, оформляются функции дипломатических представителей, вводятся первые дипломатические ранги, оформляется порядок отправки и принятия дипломатических миссий, правила их пребывания на территории иностранного государства, культивируются представления об институте дипломатических иммунитетов (неприкосновенность посла) и др. [1, с. 155, 156]. Между дипломатической практикой и политико-правовой мыслью в этой сфере существовала определенная связь: эволюция дипломатических институтов влияла на взгляды мыслителей, а последние прилагали усилия, чтобы изменить существующую практику в соответствии с выработанными стандартами.

Анализ сочинений Древнего Китая показывает, что концепция «Сына Неба» пронизывала практически все его литературные источники, пропагандировалась в большей или меньшей степени мыслителями всех направлений, даже враждебных друг другу (конфуцианство, легизм и др.). Древние китайцы считали, что в мире все зависит от воли Неба, а правитель является его представителем, наместником, Сыном Неба. Таким образом, величие земного правителя получило небесное происхождение, оправдание и поддержку, а государственный аппарат представлялся как аппарат служения Небу [2, с. 12].

Господствующее восприятие мирового порядка в Древнем Китае основывалось преимущественно не на суверенном равенстве государств, а на воображаемой бесконечности власти императора, который царил во всей Поднебесной, рассматривался как вершина политической и культурной иерархии, что расходилась из центра мира в китайской столице вовне, к остальному человечеству. Последнее классифицировалось по степени варварства, учитывая такие критерии, как знания китайской письменности и культурных ценностей [7, с. 10].

Мэн-цзы писал: «Я слышал, что варвары изменялись под влиянием Китая, но не слышал, чтобы варвары меняли что-либо в Китае» [2, с. 239]. Китайские источники часто используют для обозначения поведения «варваров» (соседей) термины китайского уголовного права, которые обычно применялись к китайцам-преступникам [10, с. 14–15]. Другие народы и общества, как считалось, находятся в вассальной зависимости от Китая как центра вселенной, а император Поднебесной является их всеобщим правителем («Везде на земле только слуги правителя») [2, с. 19].

Таким мировосприятием в значительной мере можно объяснить тот факт, что наряду с существующими международными отношениями и дипломатическим аппаратом в Древнем Китае, его богатое политико-правовое наследие было преимущественно сосредоточено на вопросах управления обществом, качествах правителя, отношениях между разными социальными группами и т. д., практически оставляя без внимания дипломатическую деятельность и ее организацию. Вряд ли могло сформироваться учение об организации равноправных отношений между императором и иностранными правителями, основываясь на концепции понимания отношений между Поднебесной и другими народами в формате «правитель – вассал», восприятия внешних сношений (принятие иностранных послов, направление своих миссий и т. п.) как отношений власти и подчинения.

В то же время уже в древнейших источниках Китая сношения китайского правителя с иностранцами, принятие государственных гостей воспринимались как отдельный вид государственной деятельности. В частности, известная «*Книга истории*» («Шу цзин»), редакцию которой, как считается, осуществил Конфуций, содержит Раздел III «О восьми государственных делах». В нем упоминаются «правила принятия государственных гостей» как вид государственных дел наряду с: (а) «продовольствием»; (б) «товарами»; (в) «делами начальника приказа общественных работ»; (г) «делами начальника культа и просвещения»; (д) «делами начальника приказа суда и наказаний»; (е) «военными делами» [2, с. 105–106].

Конфуций (551–479 гг. до н. э.) рассматривал правителя как мудрого, знающего, способного, наделенного добродетелями мужа, который управляет на основе человечности, а не насилия: «Того, кто управляет с помощью добродетели, можно приравнять к Полярной звезде, находящейся на своем месте, а другие звезды окружают ее» [9, с. 12]. Философ утверждал, что управление заключается в «достаточности пищи, в достаточности военных сил и доверии народа» [9, с. 111]. Однако Конфуций был противником войны, писал о ней как о явлении, от которого следует избавиться первым делом, отказываясь давать советы правителям по военным вопросам. Подчеркивал: «Если отдаленные народы не идут с покорностью, то для привлечения их следует заботиться о просвещении и нравственности <...>» [9, с. 163]. Философ различал народ Поднебесной и народы «варваров» [9, с. 23], при этом вспоминал такой важный род занятий, как «принятие иностранных посланников», «занятие иностранными гостями» и т. д. [9, с. 42, 87]. По мнению мыслителя, преданность правителю является важным качеством чиновников, которые должны приниматься на службу на основании их способностей, обязаны постоянно совершенствоваться. Чиновники, которые направляются в качестве послов, должны достойно представлять своего правителя: «Ученым является тот, кто приличный в поведении и, направляясь в чужие края, не посрамит повеление правителя» [9, с. 127]. Таким образом, Конфуций, безусловно, рассматривал связи с иностранными государствами (варварами) как отдельный вид государственных дел; по выводам современных ученых, ставил искусство дипломатии на второе место после управления царством [3, с. 47].

Последователи конфуцианских идей отмечали важную роль дипломатов в государственной жизни. В частности, философ **Сюнь-цзы** (313–238 гг. до н. э.) к помощникам ученого правителя, кроме первого министра, относил приближенных к нему придворных и дипломатов, которые, по его мнению, должны отвечать следующим требованиям: иметь «талант» к государственной службе, быть честными и бескорыстными незави-

симо от их социального происхождения [12, с. 76]. **Мэн-цзы** (372–289 гг. до н. э.) для обозначения дипломатов использовал термин «лица, которые соединяют князей в союзы». Он писал о дипломатах как о лицах, ответственных за ведение дел в государстве, и в этом отношении ставил их сразу после военнослужащих: «Потому искусные полководцы должны нести высшее наказание, а те лица, которые соединяют удельных князей в союзы, – второстепенное <...>» [6, с. 131]. Как видно, важная задача дипломатов, по Мэн-цзы, состояла в налаживании отношений и заключении соглашений между правителями.

Безусловный интерес в контексте нашего исследования составляет **фрагмент записи речи оратора Древнего Китая** (начало V в. до н. э.), который содержит диалог между наставником и царским сыном, направляемым послом. Сочинение содержит некоторые поучения в сфере организации посольской деятельности:

а) *относительно отбора кандидатов для посольской миссии* – посол должен принадлежать к высокому роду, быть человеком сдержанным, привыкшим к путешествиям и походной жизни. Подчеркивалась важность специальной подготовки лица к посольской миссии;

б) *относительно предназначения посла, которое отличалось в зависимости от страны*, – «в отношениях с близкими царствами поддерживать взаимную дружбу, основанную на верности в делах; в отношении с дальними – провозглашать преданность в речах»;

в) *относительно функций посла*. Выделяются две основные функции посла. Первая функция – передача послом речи своего правителя. Поучение наставляет, что речь посла должна была тщательно продумана, не вызывать сомнений в добрых намерениях: «Передавай неизменяемыми факты, упускай лишние слова». Вызванное речью подозрение может стать причиной казни посла: «От подозрений и гибнет тот, кто держит речь». Вторая функция посла – отстаивать свою миссию в споре красноречий между ним, иностранным правителем и его помощниками во время торжественного банкета в честь прибытия посла;

г) *относительно качеств и умений посла* (ум, красноречие, выдержка и др.) [15, с. 462–465].

Как пишут исследователи, межгосударственные отношения в Древнем Китае определялись политикой «циньши» – «постепенное поедание земель соседей похоже на то, как шелкопряда поедает листья» [5, с. 5]. Большое значение для развития мирного сотрудничества между государствами имеют произведения Древнего Китая, посвященные проблеме войны, ее роли во внешней политике. Литературные источники по этому вопросу весьма неоднородны. Наблюдается иногда диаметрально противоположное отношение к войне как к средству межгосударственного общения. В частности, известный представитель школы легизма **Шан Ян** (390–338 до н. э.), который, как считается, впервые в истории создал завершенную модель деспотического государства, строил свою теорию успешного управления государством именно на концепции агрессивной войны. В войне он видел источник царской власти, указывал на преимущество земледелия и войны над другими занятиями [8, с. 84]. «Земледелие, торговля и управление – три основные функции государства. Земледельцы обрабатывают землю, торговцы доставляют товары, чиновники управляют народом» [8, с. 221]. Управление должно осуществляться пятью ведомствами: ведомством общественных работ, ведомством финансов, военным ведомством, ведомством культа, а также суда и полиции [8, с. 226–227].

В традициях китайской философии **Мо-цзы** (479–400 гг. до н. э.) писал о мудром правителе, Сыне Неба, которого избрали для управления делами и установления справедливости в Поднебесной. Среди дел правителя выделяются внутренние и внешние дела, которые требуют шкур и лошадей «для обмена с соседними правителями и для подарков» [2, с. 183]. Мо-цзы рассматривал обмен подарками между правителями как средство предотвращения войн, указывал на возможность ведения подарочной дипломатии как черты «государства, где царит и порядок и достаток»: «для внешних дел имеются яшмовые круги, жемчуг, нефрит для подарков соседям с четырех сторон, поэтому не появляется озлобленно-

сти между правителями, нет военных столкновений на границах» [2, с. 195]. Философ отрицал универсальность войны как средства международного общения: «Пытаться с помощью войны решить политические споры между государствами <...> – это все равно, что заставить всех людей в Поднебесной пить одни и те же лекарства от различных болезней». Мо-цзы рассматривал мирное сосуществование государств как волю Неба, он писал: «Небо не хочет, чтобы большое царство нападало на малое» [2, с. 194].

Отрицательно относился к войне как к средству ведения внешней политики и Лао-цзы (VI–V вв. до н. э.). В трактате «Дао-дэ цзин» он указывает, что «хорошее войско – это средство, которое порождает несчастья, его ненавидят все существа <...>. Благородный правитель во время мира предпочитает быть уступчивым по отношению к соседним государствам и лишь на войне применяет насилие» [2, с. 124]. Философ осуждает войну и предписывает встречать победителей в войне не весельем, а похоронной процессией: «Что же тогда гром победы, как не печальный похоронный плач» [11, с. 95].

Значительное внимание вопросам войны уделял полководец и мыслитель Сунь-цзы (544–496 до н. э.), автор известного трактата «Искусство войны». В контексте нашего исследования основное значение его учения сводится к следующему. Во-первых, Сунь-цзы подчеркивает важность войны («Война – дело чрезвычайной важности для государства, дело, определяющее жизнь и смерть <...>» [16, с. 13]), но считает ее вынужденной мерой борьбы, которая применяется в условиях невозможности достижения желаемого результата политико-дипломатическими средствами. «Лучшая война – разрушить планы и стратегии противника, на втором месте – разбить его союзы; на следующем месте – разбить его войска» [16, с. 19]. Во-вторых, мыслитель подчеркивает связь дипломатии и военного дела, рассматривает переговоры с иностранными правителями и шпионаж как виды деятельности, цель которых – создать условия для военной победы. Философ советует правителю вступать в переговоры с соседями и заключать союзы: «В месте, где схо-

дятся границы различных государств, старайся создавать дружеские союзы» [16, с. 35]. Однако военный успех Сунь-цзы в значительной степени связывает именно со шпионами: «Разведывательная деятельность – самая важная на войне, и вся армия полагается на нее <...>» [16, с. 47]. Подобным образом рассуждали о войне и дипломатии авторы и других военных сочинений времен Древнего Китая (*У-цзы* «Трактат о военном искусстве» [17] и др.).

Признание рядом мыслителей Древнего Китая войны как крайнего, вынужденного и негуманного средства внешней политики (Конфуций, Лао-цзы, Мо-цзы и др.) закладывало предпосылки для выработки теории мирного сосуществования государств, постановки проблемы и культивации идей в сфере организации эффективного дипломатического аппарата, подготовки и деятельности специальных государственных чиновников (дипломаты), которые могли бы профессионально вести международные переговоры.

Наряду с концепцией «Мироустроительной монархии» в Древнем Китае сформировалась также концепция «Диго» («равных государств»), главным образом основанная на идеях легизма и даосизма. Ярким представителем этой школы был легист Хань Фэй-цзы (280–233 гг. до н. э.). Философ выделял два вида межгосударственных союзов – по горизонтали и по вертикали: «Первые намерены объединить слабых, чтобы нападать на одного сильного; а вторые доказывают необходимость служить сильному владению, чтобы нападать на слабых» [18, с. 252]. Он разграничивает внешнюю и внутреннюю политику, указывая на их тесную связь («порядок во внутреннем управлении и на основе этого решали внешние дела <...>» [18, с. 268]). Примечательно то, что философ выделяет лица, задействованные во внешнеполитической деятельности, в отдельный вид государственных служащих – «чиновников по налаживанию союзов», или «чиновников-посредников» [18, с. 254].

Высказывал Хань Фэй-цзы мысли и относительно организации дипломатической деятельности, на их основе вносил правителю соответствующие рекомендации. Ученый отмечал возможность ведения дипломатических

сношений как особое полномочие правителя, которое отличает его от других сановников (чиновников): «Сановники в государстве не имеют приемов у себя, <...> не имеют сношений личного (для них полезного) характера <...>. Не пересылают (как правитель распоряжений с особыми курьерами) <...>» [18, с. 11–12]. Интересными выглядят предостережения относительно использования чиновников во внешней политике, которые, как указывает мыслитель, могут препятствовать правителю полноценно осуществлять внешние сношения («препятствовать ученым из других краев приходиться к нему» [18, с. 145–146]), могут преследовать собственные корыстные цели при назначении послов: «Чиновники устраивают так, что коварные и фальшивые ученые становятся посланниками удельных князей, <...> добиваются того, что (посланники, подкупленные чиновниками) говорят в их пользу правителю; тайно думая о частном (личном), говорят о своей деятельности с государственной точки зрения» [18, с. 172–173]. Среди прочего, философ стоит на позиции невмешательства иностранцев и послов во внутренние дела государства. «Будь строг в речах к послам из далеких стран», – поучает философ правителя. «Если иностранцы владеют богатствами, вмешиваются в планы правителя и дела народа», – это признак возможной гибели государства [18, с. 84, 223].

Выводы. Подытоживая, следует отметить, что нами проанализированы не все, а только основные политико-правовые трактаты Древнего Китая. При этом проведенный анализ позволяет сделать следующие выводы. Во-первых, политико-правовые сочинения Древнего Китая, представляя собой учения различных философских школ (конфуцианство, легизм и т. д.), являются неоднородными в восприятии идеи равенства государств, а также в отношении к войне как к средству ведения внешней политики. Существенное влияние на мировосприятие древних китайцев и их представления о международных отношениях оказывали концепция «Мироустроительной монархии» во главе с Китаем, господствующее представление о разделении народов мира на китайцев и «варваров». Во-вторых, мыслители

Древнего Китая выделяли внешние сношения как отдельное направление государственной деятельности, а также одними из первых в мировой политико-правовой мысли отмечали существование отдельных чиновников в сфере внешних сношений (дипломаты), которых называли «чиновниками по налаживанию союзов», «чиновниками-посредниками» и т. п., обращались к анализу их деятельности. Хотя ученые не уделяли много внимания вопросам организации дипломатической деятельности, но подчеркивали важную роль дипломатов в ведении государственных дел. Рекомендации и выводы мыслителей Древнего Китая в сфере организации дипломатической деятельности сосредоточиваются преимущественно вокруг таких вопросов, как требования к кандидатам и отбор послов, их качества и умения, поведение при иностранном дворе, задачи и функции послов. Среди прочего, в работах отдельных философов Древнего Китая анализируются вопросы отношений между правителем, его послами и другими чиновниками при осуществлении внешних сношений; обращается внимание на то, что отдельные государственные чиновники могут препятствовать развитию полноценного межгосударственного сотрудничества; поднимается проблема, которую сегодня охарактеризовали бы как коррупцию и конфликт интересов в дипломатической службе (частные интересы послов и интересы их правителей, подкуп послов, их тайная деятельность); в контексте государственной безопасности идет речь о невмешательстве иностранных дипломатов во внутригосударственные дела и др.

Список использованной литературы:

1. Буткевич О. Історія міжнародного права : підручник. 2-ге вид. Київ : Ліра-К, 2016. 412 с.
2. Древнекитайская философия : сборник текстов : в двух томах / сост. Ян Хин-Шуна. Москва : Мысль, 1972. Т. 1. 363 с.
3. Зінченко А. Історія дипломатії: від давнини до нового часу : навчальний посібник. 3-ге вид. Київ, 2005. 560 с.
4. История дипломатии : в 5 т. 2-е изд., перераб. и доп. Москва : Гос. изд.

пол. лит., 1959. Т. I / под ред. В. Зорина и др. 896 с.

5. Китай и соседи в древности и средневековье / отв. ред. С. Тихвинский, Л. Переломов. Москва : Наука ; ГРВЛ, 1970. 147 с.

6. Китайский философ Мен-цзы. Пер. с кит. П. Попова. Санкт-Петербург : Типограф. Император. акад. наук, 1904. 274 с.

7. Кіссінджер Г. Світовий порядок. Роздуми про характер націй в історичному контексті. Пер. з англ. Н. Коваль. Київ : Наш формат, 2017. 320 с.

8. Книга правителя области Шан (Шанцзюньшу). Пер. с кит. Л. Переломова. 2-е изд., доп. Москва : Ладомир, 1993. 392 с.

9. Конфуций. Суждение и беседы. Пер. с кит. П. Попова. Санкт-Петербург : Азбука ; Азбука-Аттикус, 2018. 224 с.

10. Кроль Ю. О концепции «Китай – варвары». *Китай: общество и государство*. Москва : Наука ; ГРВЛ, 1973. С. 14–15.

11. Лао-цзы. Дао-дэцзин, или трактат о пути и морали. Пер. с кит. Л. Кондрашовой. Москва : РИПОЛ-классик, 2005. 224 с.

12. Маршев В. История управленческой мысли : учебник. Москва : ЭФ МГУ, 2005. 275 с.

13. Межгосударственные отношения и дипломатия на Древнем Востоке / отв. ред. И. Стучевский. Москва : Наука, 1987. 311 с.

14. Петришин А. Государственная служба. Историко-теоретические предпосылки, сравнительно-правовой и логико-понятийный анализ : монография. Харьков : Факт, 1998. 168 с.

15. Позднеева Л. Поучение дипломату в Древнем Китае. *Историко-филологические исследования* : сборник статей к 75-летию акад. Н.И. Конрада. Москва : Наука ; ГРВЛ, 1986. С. 462–465

16. Сунь-дзи. Мистецтво війни. Перекл. з кит. С. Лесняка. Львів : Вид-во Старого Лева, 2018. 110 с.

17. У-цзы. Трактат о военном искусстве. Пер. с кит. Н. Конрад. Москва : ИВЛ, 1958. 132 с.

18. ХаньФэй-цзы. Книга закона и порядка. Советы разумному правителю. Пер. А. Иванова. Москва : Центрополиграф, 2019. 287 с.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Федчишин Сергей Анатольевич – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры административного права Национального юридического университета имени Ярослава Мудрого;

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR
Fedchishyn Serhii Anatoliiovych – Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Administrative Law Department of Yaroslav Mudryi National Law University;

fedchishin.s@gmail.com